Сушкова. В воспоминаниях Николая Сушкова указывается, что она сказала Александру Храповицкому при первой встрече с ним после его болезни: «Жалею об отце и матери, которые потеряли такаго сына. Но еще больше жаль его самого. Если бы он остался жив, то мы скоро бы забыли о Вольтере». 43

Отмечаем, что сам Александр Храповицкий не высказывает никакого мнения о смерти своего, как оказалось, любимого племянника. Так и Михаил Храповицкий в своем дневнике в это время (30 июля 1792 г.) записывает только свои обычные отвлеченные размышления. 44 Для поколения Храповицких дневник, и литература вообще, не являлись средством выражений личных чувств; границу между такой общественной областью, как литература, и частной жизнью не преступали. К этому представлению о благопристойности мы можем отнести и поведение их сестры, матери Сушкова, Марии Васильевны. Но тут молчание, вероятнее всего, может быть объяснено слишком сильной болью, причиненной гибелью сына. Николай Сушков пишет о матери в своих воспоминаниях: «Что ни случалось с нею в жизни печальнаго и радостного, не любила говорить ни о печали, ни о радости: все, так сказать, слагала в сердце, и единому небу открывала свои внутренния чувства и помышления. Даже тяжелый крест — самоубийство первенца своего <...> в котором чаяла себе утехи и опоры в старости, могла понести: никому, никогда ни слова о семейной беде, точно ее не бывало». 45

Поступок Сушкова мог восприниматься как нарушение общественных правил, и некоторые видели его причины в той же склонности ума, которая была присуща французским революционерам. Так, Н. Н. Бантыш-Каменский, архивариус в Министерстве иностранных дел, который снабжал новостями из Москвы живущего в деревне князя А. Б. Куракина, пишет ему 8 сентября 1792 г.: «Что это во Франции? Может ли просвещение довести человека в такую темноту и заблуждение! Злодейство в совершенстве. Пример сей да послужит всем, отвергающим веру и начальство. Говоря о чужих, скажу слово и о своем уроде Сушкове, который Иудину облобызал участь. Прочтите его письмо: сколько тут ругательств Творцу! Сколько надменности и тщеславия о себе! Такова большая часть наших молодцов, пылких умами и не ведущих ни законы, ни веры своей». 46 Сдержанный, но все-таки отрицательный отзыв о Сушкове слышится у Карамзина. 6 сентября 1792 г. он пишет своему другу И. И. Дмитриеву: «Для чего по сие время не получаешь ты Мифологию? 47 Для того, что издатель (т. е. издатель Мифологии, а не Московского Журнала) возненавидел жизнь и удавился. Вообрази,

⁴³ ОР РГБ, ф. 297, к. 4, ед. хр. 6, л. 16.

⁴⁴ См.: «Раут». 1852. Кн. 2. С. 253—254. 45 ОР РГБ, ф. 297, к. 4 ед. хр. 6, л. 3 об.—4. 46 Русский архив. 1876. Ч. III. С. 274.

⁴⁷ Имеется в виду: Полная баснословная история со включением истолкования оной. Собрал из разных французских писателей Михайло Сушков. М., 1792. Ч. 1-3; Владимир, 1799. Ч. 4.